

— Ши Фан — Фан-фан-фан-фан!

Хотя Ши Фан любила пошалить, она никогда не уходила слишком далеко, и после нескольких зовов Дун Суйюань она быстро подбежала.

— Почему ты так долго шла?

Дун Суйюань провела рукой по потной голове девочки, та была вся мокрая.

— Я купила брату материалы, а в книжном мне разрешили почитать! — радостно сообщила Ши Фан, поднимая несколько тонких журналов.

— Вот это здорово! — обрадовалась Дун Суйюань. — Если книги достались бесплатно, значит, мы сэкономили деньги на их покупке!

Ши Фан энергично закивала, потом взяла чашку и начала пить воду маленькими глотками, выпив больше половины за раз.

Летом всё было жарким, даже если брать с собой остуженную кипячёную воду, солнце быстро нагревало её. В такую погоду другие дети с радостью выпивали бы несколько глотков холодной воды, чтобы охладиться.

Но для Ши Фан это было невозможно. У неё были проблемы с желудком, поэтому она не могла сидеть на нагретой земле, пить холодную воду, есть острую или раздражающую пищу. Иначе у неё начиналась диарея, которая могла длиться больше десяти дней.

Возвращаясь домой, они несли меньше капусты и редьки, поэтому идти стало намного легче. Ши Чанцай посадил Ши Фан к себе на плечи: девочка была маленькой и худенькой, почти без лишнего веса, так что ему было совсем не тяжело.

— Братец, братец, братец!

Ши Вэй издали услышал громкий, звенящий голос Ши Фан, полный энергии.

— Братец, братец, братец, я купила тебе то, что ты просил! — Ши Фан с гордостью протянула несколько журналов.

— Спасибо, Фан-фан, ты молодец!

Ноги Ши Вэя всё ещё не были в порядке. После перенесённого увечья он тщательно заботился о них, и помимо необходимого массажа и редких упражнений старался не тревожить больную ногу, чтобы не нарушить процесс заживления. Хотя он уже привык к тому, что его ноги ничего не чувствуют, он, конечно же, мечтал о том, чтобы они снова стали здоровыми.

— Хе-хе!

Ши Фан смущённо почесала затылок, покраснела и быстро убежала.

Хотя Ши Вэй и Ши Фан были близки, он редко хвалил её, особенно за такие мелочи. Раньше у него совсем не было привычки хвалить её за то, что она покупала для него какие-то мелочи.

Журналы, которые купила Ши Фан, были довольно тонкими, все были ежемесячными изданиями, обычно по сорок-пятьдесят страниц, с минимумом иллюстраций. Конечно, вёрстка и качество бумаги оставляли желать лучшего. Но Ши Вэй это не волновало.

Он попросил Ши Фан купить эти журналы, на которые он раньше никогда не тратил деньги, не для того, чтобы их читать.

Эти журналы были довольно популярными, среди них были издания для детей, такие как «Люби науку», и для читателей — «Знание». В них были эссе, стихи и, конечно же, научно-популярные статьи.

Журналы были не толстыми, но и не дешёвыми. Самый дорогой стоил тридцать пять фэней, а самый дешёвый — двадцать восемь фэней. За один юань можно было купить только три журнала.

Семья Ши не могла позволить себе подписываться на журналы каждый месяц, но Ши Вэй покупал их не ради содержания. Ему нужны были адреса издательств, указанные в конце.

Он мог бы попросить Ши Фан просто переписать эти адреса, но Ши Вэй не был знаком с типами статей и стилем письма, которые требовались журналам, поэтому он решил купить несколько экземпляров, чтобы изучить их.

Ши Вэй не был мастером слова, но его уровень позволял ему писать научно-популярные статьи.

Он решил начать с мелких жизненных деталей, таких как усталость обоняния, гидротропизм и плазмолиз, используя простые примеры из жизни и добавляя небольшие эксперименты для проверки. Это не только повышало интерес, но и позволяло добавить в текст много цифр!

Ши Вэй не знал, сколько платили за тысячу знаков в этих журналах, но независимо от ставки, это был способ заработка, который он не мог упустить.

Ему сейчас очень не хватало денег, очень. Хотя публикация в журналах не сделает его богатым, это всё же источник дохода. Особенно сейчас, когда он не мог двигаться, это был отличный шанс писать больше и зарабатывать больше.

Однако, чтобы получить деньги за статьи, нужно было ждать как минимум месяц. Поэтому, независимо от эффективности и сроков, сначала нужно было наладить семейный «бизнес».

— Мама?

Ши Вэй уже написал три-четыре статьи и сравнивал их с журналами, чтобы понять, как их лучше отредактировать, как заметил, что Дун Сюйюань осторожно заглядывает в комнату.

— Я тебе не мешаю? У меня ничего важного, продолжай.

Дун Сюйюань вздрогнула, чуть не подпрыгнув от неожиданности.

Когда Ши Вэй был в своей комнате, все старались вести себя тихо, чтобы не мешать его учёбе, и без крайней необходимости не беспокоили его. Даже после окончания гаокао эта привычка сохранилась. И сейчас, увидев, что Ши Вэй читает, у Дун Сюйюань появилось выражение вины, как у ребёнка, который сделал что-то не так.

Ши Вэю стало немного грустно.

Раньше он тоже был смышлёным, но из-за своей молодости и высокомерия вёл себя надменно, относился ко всем с пренебрежением. На улице это было не так заметно, но дома это

проявлялось очень ярко.

Говорят, дом — это гавань, где тебя понимают и поддерживают, но раньше Ши Вэй не понимал, что даже семья не обязана безусловно терпеть его негатив, и он спокойно выплёскивал свои отрицательные эмоции на близких.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань понимали его трудности, всегда поддерживали, утешали и шли на уступки, но сами жили в постоянном напряжении и обиде.

Много раз, спустя годы, Ши Вэй сожалел о своей эгоистичности и том, что всё воспринимал как должное, но те двое, кто бесконечно его прощал, больше не давали ему шанса всё исправить.

— Всё в порядке.

Ши Вэй отложил журнал в сторону и, сияя улыбкой, спросил:

— Мама, как у тебя с папой сегодня дела? Бизнес идёт хорошо?

— Да какие уж тут дела!

Дун Сюйюань не могла сдержать улыбки и с гордостью спросила:

— Угадай, сколько мы сегодня заработали?

Не дожидаясь ответа, она сама продолжила:

— Десять юаней! Целых десять!

Они с утра нарубили тридцать кочанов капусты, каждый весом около одного-двух цзиней, и продавали их по десять фэней за цзинь, заработав чуть больше четырёх юаней. Это был обычный доход, учитывая, что у них всего было около восьмидесяти кочанов капусты. Из них они уже продали больше сорока, а оставшиеся десять-двадцать планировали оставить на семена, для себя и для засолки.

Это был почти весь их доход от капусты. Дополнительная прибыль была невелика, они просто сэкономили немного времени.

Основной доход принёс салат из маринованной редьки. Цена на редьку была на один фэнь ниже, чем на капусту, так как урожайность её была выше. Редька у них выросла отличная, самая крупная весила больше семи цзиней, сочная и белоснежная.

Правда, форма была не идеальной. Редька весом один-два цзиня была ровной и прямой, но если она превышала три цзиня, то становилась кривой и выглядела старой, из-за чего на рынке её цену сбивали.

Но после добавления соли, сахара и уксуса всё изменилось.

Чтобы точно рассчитать затраты, Ши Вэй взвесил редьку перед нарезкой. Три миски редьки весили пятнадцать с лишним цзиней, он нарезал их ломтиками, и их получилось около ста. Перед нарезкой редьку разрезали пополам, поэтому ломтики были полукруглыми.

Вчера перед сном Ши Вэй специально попросил, чтобы деньги от продажи редьки были тщательно подсчитаны. Поэтому Дун Сюйюань перед продажей пересчитала все деньги,

которые у них с Ши Чанцаем были, а вернувшись домой, сразу же начала пересчитывать выручку.

Хотя Дун Сюйюань не умела ни читать, ни писать, считать деньги она умела. Закончив подсчёты и сложив всё в уме, она настолько удивилась, что чуть не выпалила глаза.

Пятнадцать с лишним цзиней, минус то, что они отдали бесплатно и съели сами, можно считать за пятнадцать цзиней.

Сколько стоит один цзинь редьки? Девять фэней. Пятнадцать цзиней — это один юань тридцать пять фэней. Но сколько они заработали на маринованной редьке? Пять юаней семьдесят шесть фэней. Её вдруг накрыло такое чувство счастья, что слёзы навернулись на глаза.

<http://bllate.org/book/16388/1483777>